

В. Г. Белинский

**Несколько слов
о фельетонисте
«Северной пчелы»...**

Виссарион Белинский

**Несколько слов о
фельетонисте «Северной
пчелы» и о «Хавронье»...**

«Public Domain»

1845

Белинский В. Г.

Несколько слов о фельетонисте «Северной пчелы» и о
«Хавронье»... / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1845

«...Карамзин в своих стихах был только стихотворцем, хотя и даровитым, но не поэтом; так точно и в повестях Карамзин был только беллетристом, хотя и даровитым, а не художником, – тогда как Гоголь в своих повестях – художник, да еще и великий. Какое же тут сравнение?...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Виссарион Григорьевич Белинский Несколько слов о фельетонисте «Северной пчелы» и о «Хавронье»...

Но, к сожалению, в нашей литературе есть свои нелепости, которые стоят всяких других. К числу их принадлежит дурная привычка некоторых журналов и газет приписывать своим противникам такие мнения, которых те никогда и не думали иметь. Это особенно худо тем, что есть много читателей, которые добродушно верят всему печатному и справок наводят не любят (да и всякий ли может иметь для этого время?) и, прочтя будто бы *выписанную* из того или другого журнала фразу, повторяют: «Какая нелепость! как не стыдно утверждать такие вздоры!» Или – что еще хуже – восклицают: «Как можно это печатать! как позволяют это печатать!» В прошлом месяце мы представили печатные доказательства, что нашему журналу приписываются мнения совершенно противоположные его мнениям^[1]. И что ж? Как воспользовались этим уроком наши противники? – Они прибегли к другому средству: вырвали там и сям по несколько строк из страницы, по несколько слов из фразы, – и действительно перепечатали наши слова без всяких искажений или изменений, словом, поступили в этом случае с возможною (для них) добросовестностию; но худо то, что эти вырванные фразы, будучи отделены от целой статьи, целой страницы, целого периода, явились с таким смыслом, что, читая их не в нашем журнале, поневоле воскликнешь: «Что за вздор!» или: «Как это можно печатать!» Вот доказательства: в фельетоне 106-го нумера «Северной пчелы», вышедшего 12 мая нынешнего года, вырвана из четвертой книжки «Отечественных записок» фраза: «Молодое поколение опытнее и мудрее прежнего». Подобная фраза, взятая отдельно, без связи с статьею, из которой вырвана, – и *резка и нелепа*. И потому да позволено нам будет вновь повторить наши слова вполне, чтоб читатели могли видеть сами: то ли говорили мы, что приписывает нам благонамеренный фельетонист «Северной пчелы».

Самолюбие играет большую и чуть ли не главную роль в нерасположении стариков ко всему новому. Видя, что все на свете идет и делается не так, как бы им хотелось, не так, как все шло и делалось в их время, старики *обижаются* и говорят юношам: «Что же, мы глупее вас, а вы умнее нас? Разве мы затем прожили век свой, набрались уму-разуму, богатели мудрою опытностью, чтоб на старости лет неопытные мальчишки вздумали учить нас?» Люди молодого поколения должны были бы отвечать на это старикам: «Каждый из нас, отдельно взятый, может быть, менее опытен и мудр, нежели каждый из вас, отдельно взятый; но наше молодое поколение и опытнее и мудрее вашего, потому что оно старше вашего и к вашей опытности приложило свою собственную». Но, к сожалению, молодые люди так же имеют свои *молодые* слабости и недостатки, как старые люди имеют свои *старые* слабости и недостатки, – и почти каждый юноша готов смотреть на старика, как на ребенка, а на себя, как взрослого человека, не понимая, что все его заслуги и все преимущество перед стариком состоит только в том, что он позже его родился, и что это ведь совсем не заслуга... Итак, было бы несправедливо утверждать, что старики всегда не правы в отношении к молодым, и молодые всегда правы в отношении к старикам. Но борьба между ими не прекращается ни на минуту, и одно время решает без лицеприятия, кто прав, кто виноват, хотя немногие доживают до решения своей тяжбы, и старики по большей части умирают с убеждением, что они правы, что их тяжба выиграна и что горе новому поколению, которое пошло новою дорогою...^[2]

Другая фраза: «Наполеон есть вверх ногами поставленный Карл Великий», надеемся, никому не покажется странною, если ее прочтут не отдельно, а в этом отрывке:

Не помню, где и когда я читал какую-то статью Эдгара Кине о немецкой философии;^[3] статья не очень важная, по в ней было премилое сравнение немецкой философии с французской революцией. Кант – Мирабо, Фихте – Робеспьер, а Шеллинг – Наполеон; вообще, это сравнение не чуждо некоторой верности; я сам готов сравнить Шеллинга с Наполеоном, только обратно Эдгару Кине. Ни империя Наполеона, ни философия Шеллинга устоять не могли – и по одной причине: ни то, ни другое не было вполне организовано и не имело в себе твердости ни отрезаться от прошлых односторонностей, ни идти до крайнего последствия. Наполеон и Шеллинг явились миру, провозглашая примирение противоположностей и снятие их новым порядком вещей. Во имя этого нового порядка вещей признали Бонапарте императором; пушечный дым не помешал наконец разглядеть, что Наполеон остался в душе человеком прошедшего. Исторический маскарад à la Charlemagne¹

¹ под Карла Великого (*фр.*). – *Ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Имеются в виду «Литературные и журнальные заметки» из № 5 «Отечественных записок» за 1845 г. – см. их в наст. т.

2.

Цитата из рецензии на сочинения К. Масальского (см. наст. т., с. 536–537) с несколькими небольшими изменениями текста стилистического характера.

3.

Статья Э. Кине «О философии в ее соотношениях с политической историей».